

DI@ym

МОЙ АНГЕЛ

@Lisart.wow

Парисовано для романа "Мой Ангел"

16+

Денис Васильевич Макеенко DI@ym

Мой Ангел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57290905

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04478-4

Аннотация

Жизнь на грани финиша, где каждый шаг может стать последним. Идти, спотыкаясь, в надежде, что судьба подарит тебе немного счастья, не зная при этом, что за твою душу давно ведут бой "тьма" и "свет"... Остановиться бы, но как? Обратный путь открыт только проводнику, чьи глаза повидали немало несчастья и боли. Нарушит ли он закон ради дружбы или любви? Верит ли он сам в неё? Сквозь пространство и время и все "темною тропой", чтобы жить... Смерть ради жизни, а жизнь ради любви, но выбор между "светом" и "тьмой" лежит на кончике пера...

Содержание

Глава 1. "Mort". Смерть	4
Глава 2. Сквозь сон	8
Глава 3. Рассвет	14
Глава 4. Вставай	20
Глава 5. Где твои крылья?	27
Глава 6. Глазами кота	32
Глава 7. Кто ты?	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Глава 1. "Mort". Смерть

Я каждый день стою на страже жизни,
И сердце я тебе свое дарю,
И пусть сейчас мои услышишь мысли,
Я лишь скажу, что я тебя люблю...

Я не прошу у Бога для себя пощады,
Я сам избрал себе свою судьбу,
Мне безразличны всякие награды,
Я рад тому, что ты жива, и я дышу...

Всегда готов прикрыть тебя спиной,
И пулю на лету остановлю,
Но я прошу, не уходи из жизни,
Ведь без тебя я сам тогда умру...

Привычный дорожный гул машин рассек внезапный свист свежей резины об мокрый асфальт. Электронный мозг автомобиля не смог погасить рвение хозяина быть «первым» и черный кроссовер практически на полном ходу обнял единственное растущее здесь дерево. Громкий хруст пластика и скрежет кореженного металла заглушил истошный женский крик. Подушки безопасности спасли безрассудного гонщика, хоть и временно выключили его из реальности,

а жизнь юной девушки, переходившей дорогу на свой зеленый, остановилась на отметке спидометра 103 километра в час...

Яркий свет и быстро сменяющиеся картинки из прошлого. Странная смесь знакомых ранее звуков. Душистый запах свежесобранных цветов вперемешку с едким запахом хлорки и мышьяка. Онемение и холод, который медленно поглощает все тело. Еще секунда и... линия жизни стала беспрерывно прямой.

Больше не будет слез, не будет пустых обещаний, не будет разочарования и боли... но, не будет и любви... Не будет тепла и нежной улыбки, не будет ничего, что так дорого сердцу... будет только тишина и покой.

И ничто так не терзает загубленную душу, как прощальные завывания кота, который предчувствовал беду и не пускал... не давал сделать и шагу за порог, но запоздалые звонки, и вечно назойливая подруга, что давно ждала в кафе, упорно ускоряли время и шаг несчастной.

И вот он, скоропостижный финал...

Говорят – «нарочно не придумаешь», но судьба настигла девушку практически в трех шагах от кафе. Лучшая подруга даже не успела махнуть ей рукой, как «черная молния» откинула Мари на несколько метров дальше от перехода. Что же дальше? А дальше: скорая помощь, полиция, крики и слезы

подруги, реанимация...

Разряд мощностью 300 вольт пронзал переломанное тело. Врачи, как могли, пытались вернуть Дюпэн-Чэн к жизни, но писк монитора Холтера обреченно твердил об отсутствии признаков жизни.

Минута... еще минута... и все. Время наступления смерти 11:45.

Спустя час тело было доставлено в морг общественной больницы Мэри Ноэль Дана¹, где уже в 14:30 было проведено вскрытие. Врач-патологоанатом кривым почерком констатировал смерть от множественных внутренних травм.

Погрузив обнаженное тело Мари в холодильный ящик, Жером Фьюри, бережно накрывал её белой тканью.

– Красивая девушка... И такая ужасная смерть...

На секунду остановившись:

– Чертовы медбратья, даже глаза ей закрыть не удосужились... – и только он хотел исправить эту оплошность, как его позвала медсестра.

– Месье Фьюри?

– Я тут!

– Вас срочно зовут в хирургию!

– Меня? – удивился он.

– Да, вас!

¹ Мэри Ноэль Дана (Mary Noelle Dana) – больница по Boulevard de Clichy, 60, XVIII округ Парижа, Париж, Франция

– Хм... ну ладно, иду...

И так и не сделав задуманное, он накрыл лицо Маринетт тканью, после чего захлопнул холодильник и ушел.

Холод... Глухая тишина, которую лишь изредка нарушает гул холодильной установки. Долгожданный покой для души, что уже почти оставила это тело. Незакрытые глаза и выражение лица, на котором застыла то ли боль, то ли улыбка...

Иссякший огонь этих сапфировых очей внезапно озарил белый дневной свет, такой яркий, что даже мертвый бы проснулся. Внезапное тепло в районе груди, и тело само готово сделать заветный вдох. Мутный, словно в белом дыму образ ангела, что своей доброй рукой обтирал свежие швы. И голос, что шептал ей:

– Вставай!

Глава 2. Сквозь сон

Полночь. Ночной Париж обильно поливает ливень. Старые улочки города любви давно не видели такого количества воды. Она бесконечной струёй все падет и падает с неба, словно кто-то, где-то там, высоко-высоко, забыл закрыть кран, и теперь, дар небес обильно покрывает каждый сантиметр старого тротуарного камня.

Людей на улице не сыщешь, но это и так понятно, кому охота ноги мочить? На дворе далеко не лето.

Большая часть парижан мирно спала в своих постелях, другая же – либо трудилась в ночную смену, либо пялила глаза в экран телевизора. Сырость и холод совершенно отбивали желание покидать постель, и потому, даже ночной поход в уборную превращался в своего рода квест.

Дождь постоянно барабанил по карнизу. Этот бесперебойный глухой звон портил и не без того далеко нерадужные сны, а периодически сверкавшая молния и следующий за ней раскатистый грохот лишали юную душу и последнего.

Дрожь, холод и испарина на лице Мари предвещали внутреннюю лихорадку. Беспокойство, страх и предчувствие смерти, то самое чувство бесконечного падения в пропасть, из которой ей не выбраться уже никогда – упрямо терзали её сон. Станный судорожный бред, который навязывал ей ра-

зум, овладевал её телом лишая способности двигаться. Мариинетт, сама того не понимая попала в капкан, в маленькую кротовую нору, и чем больше она сопротивляется, тем глубже проваливается в бесконечную реальность сна.

Очередная молния осветила её комнату. Да, это уже давно не её уютная комнатка в нежных розовых тонах отцовского дома. Мари выросла, и желание реализоваться, круто изменило её жизнь. Завершив обучение в школе имени Франсуа Дюпона, она поступила в университет. К сожалению, её заветной мечте стать знаменитым дизайнером так и не удалось сбыться. Зато, как оказалось, у нее открылся талант к созданию фотошедевров, и это ей реально нравилось. У юной хрупкой девушки получались очень хорошие фото и это не осталось незамечено. Ей даже удалось устроиться на работу в один, пусть и не очень известный, но вполне продаваемый женский журнал. Конечно, шить, придумывать новые дизайнерские модели она не перестала, но отныне, большую часть её съёмной двушки теперь занимала рукотворная фотостудия.

В принципе, ей нравилась её работа, тем более, что сейчас, она была близка к миру моды как никогда, но желание создавать что-то новое и уникальное никогда её не покидало. Жаль времени на это порою катастрофически не хватало.

Из-за постоянной занятости, личная жизнь девушки всегда оказывалась на последнем месте. Её школьная подруга Аля, постоянно пыталась свести подругу ну хоть с кем ни

будь. Вкус у шатенки был вполне приличный, и потому на качество возможных ухажёров Маринетт не приходилось жаловаться, но не с одним, она так и не сблизилась.

Дюпэн-Чэн постоянно это оправдывала своим напряженным графиком, мол из-за работы на всякие глупости времени нет, но подруга упрямо боролась за её личное счастье.

Сезер порою уже не в шутку обещала применить к Мари скотч, степлер и другие канцелярские изделия, с целью хоть как-то замедлить её бешеный ритм, и хоть на один вечер приковать её взгляд к очередному «хорошему варианту». Синеглазка на это лишь смеялась, потому что если она бралась за дело, то даже наручники полицейского Роджера не смогли бы её удержать.

И снова сверкнула молния. И тут же за ней последовал грохот. Это было так громко, что задрожали не только окна, но и стены. Звук отражался по пустым коридорам пятиэтажного здания, и словно ударной волной вытолкнули Маринетт из сна.

Широко распахнув глаза, девушка успела узреть еще ряд коротких электрических разрядов. Частые глубокие вздохи переполняли кровь кислородом, отчего у нее на миг побелело в глазах. Но, немного успокоившись, она вернулась в реальность.

– Господи, какой кошмар... – чуть приподнявшись и скинув с груди плед, прошептала она.

Рядом с ней, на кровати мирно дремал её черный кот. Посмотрев на него, она успокоилась. Этот пушистый комок шерсти жил у нее еще с коллежа, и даже спустя двенадцать лет, совершенно не изменился. Откровенно говоря, она и сама не помнит, как он к ней попал. Он просто появился в её жизни и стал для неё верным другом.

Мари нежно погладила котенка, отчего тот начал мурлыкать. Дюпэн-Чэн обожала, когда он так делал, это её морально успокаивало и помогало собраться с мыслями. Она осторожно привстала, и пошла на кухню, чтобы вскипятить воду, и налить себе чай.

Поставив чайник греться, она убрала грязную посуду в раковину. Маринетт никогда не была неряхой, но из-за усталости могла позволить себе отложить муторную уборку и оставить немытую посуду до утра.

Пока она возилась наведением минимального порядка, чайник наконец вскипел.

Налив себе чай, она погасила свет и пошла на балкон. Попутно накинув на плечи халат, осторожно переступила порог. Дождь никак не утихал, и казалось, что он вообще никогда не закончится. Подойдя к балконной раме Мари посмотрела вниз. Там, внизу остановилось такси, и кто-то быстрым шагом отправился из машины в дом, при этом руками пытается прикрыть голову от проливного дождя.

– М-да... – тихо прошептала девушка, – Кто-то сейчас промокнет в считанные секунды.

Сделав глоток ароматного напитка, синеглазка ощутила, как тепло заваренных трав медленно спускается вниз прогоняя из сердца тревогу. Это так странно, но буквально минут десять назад она не ощущала себя живой, будто этот кошмарный сон временно перенес её в другую, неживую реальность. И что только сейчас она наконец уже вернулась назад. Прикрыв от удовольствия глаза, девушка сделала глубокий вдох. Задержав на секунду воздух в груди, плавно выдохнула ртом.

– Хорошо... – протяжно прошептала она.

Но открыв глаза застыла в ужасе. Её горячее дыхание оставило на стекле след. Вспышки молний подсветили конденсат, и она отчётливо смогла прочесть надпись...

«Mort» (смерть)

От увиденного по коже побежали мурашки. Природное чувство самосохранения подсказывало, что лучше покинуть это место, и она попятилась назад. Медленно и неуверенно повернувшись к двери, Маринетт перепугано вскрикнула и уронила чашку с чаем на пол, когда на балконном окне, под-

свеченным бликом молний, она увидела силуэт парня.

Глава 3. Рассвет

Капли дождя неустанно барабанили по карнизу балкона, чем еще больше нагоняли страху на и без того уже напуганную девушку. Адреналин в крови то и дело разгонял сердечный ритм, и если бы не пятый этаж, то Мари бы уже покинула балкон через оконный проём и, несмотря на ливень, ринулась бы куда глаза глядят. Но спустя мгновение синеглазая судорожно засмеялась и, находясь на грани нервного срыва, что есть мочи закричала:

– Нуар!!! Твою кошку мать!.. Я чуть со страху не померла...

Истерический смех сменило прерывистое дыхание, ведь за окном на подоконнике сидел ее черный друг и с весьма тревожным взглядом смотрел на хозяйку.

Маринетт подняла чашку и машинально оглянулась на то место, где буквально минуту назад видела самое страшное для ночного времени слово. Очередной раз Дюпэн-Чэн почувствовала тревогу, когда на все еще запотевшем стекле ничего не оказалось.

– Должно быть это все из-за недосыпа, – сама себя успокоила она, и вытерев лужу какой-то тряпкой, тут же верну-

лась в спальню.

Поставив чашку на прикроватный столик, она решила забрать своего черного друга с подоконника, который ни на секунду не отрывал глаз от балконных окон. Казалось, что этот большой мохнатый клубок видел что-то, чего не видела она.

– Ну, ты чего? – обратилась она к Нуару, – Обиделся на меня за то, что я на тебя накричала? Так ты сам виноват, нечего было меня так пугать, – по-доброму улыбаясь, она обняла своего кота.

Кот же на все эти ласки и попытки извиниться за, казалось бы, нелепый и совершенно безобидный вопль, даже глазом не повел. Он как вкопанный высматривал кого-то по ту сторону балкона.

Маринетт смотрела на кота, и душу снова переполняла тревога. Сколько она помнила это чёрного забияку, она ни разу не видела его таким.

Невольно в голове проявились обрывки ее невнятного кошмара. Того, в котором этот горячо любимый комок шерсти предупреждал об опасности и практически умолял не покидать его.

От новизны былых ощущений и некоего дежавю, синеглазку бросило в холодный пот. То, что хозяйке не по себе, ощутил и её питомец и тут же перевел взгляд на Мари. Увидев

в пустом и напуганном взгляде Мари недоброе, Нуар начал ластиться и легонько лизнул девушку в нос. Именно это и вернуло её на грешную землю.

Маринетт сама не поняла как, но этот зеленоглазый друг одним своим «поцелуем» вернул ей покой и умиротворение. Маринетт нежно улыбнулась и прошептала: "Я тоже тебя люблю", – а потом поцеловала его в мордочку. После чего взяв его на руки отнесла в кровать.

Погасив свет, она легла рядом с котом и крепко обняла его. Обычно, Нуар не любил, когда его так сильно тискают, и Дюпэн-Чэн могла мигом схлопотать лапой по носу или другой части тела, до которой у него бы был доступ. А сейчас он был не просто чрезмерно терпелив, но и заботлив настолько, что даже начал ласково мурлыкать.

С огромной нежностью и благодарностью за такой необходимый покой, синеглазка прижалась щекой к его мордочке и прошептала: "Спасибо тебе!" – после чего мирно уснула.

Спустя пару часов дождь иссяк и наступила тишина. Только изредка были слышны порывы ветра, что пытались разогнать утренние лужи.

Наступил рассвет. Промокший и промозглый Париж обогрело утреннее солнце. Люди лениво начали покидать свои дома в поисках стабильного дохода. На улице зашумели машины. Недалеко от дома, где жила Маринетт, открылось кафе, в котором студентов и простых прохожих ждали ароматный кофе и свежие круассаны. Мари нравилось это кафе.

Оно чем-то напоминало ей родную пекарню. Да, там конечно не было так же уютно, как дома, но по качеству выпечки, оно немногим уступало отцовской.

Время доходило к половине восьмого, когда у девушки на телефоне сработал будильник. Синеглазка неохотно протянула руку, чтобы выключить этот раздражающий трезвон, но длины руки ей не хватило. Поскольку звон не прекращался, и это реально раздражало, ей пришлось подняться. Заглушив проклятую мобилку, она лениво потянулась и пожелала доброго утра своему чёрному другу. На удивление Маринетт его в кровати не оказалось.

«Видимо проголодался», – подумала она и, включив телевизор, отправилась в ванную принимать душ.

Горячие струи воды освежали и придавали бодрости, сняв при этом с неё утреннюю дрему. Забыв халат в комнате, душевую она покинула плотно обмотавшись полотенцем. Конечно, в доме из людей кроме неё никого, и она могла позволить себе выйти из душа в чем мать родила, но наличие кота ее все же смущало, мальчик все-таки.

Не найдя в коридоре фен, она отправилась в комнату.

– А, вот ты где? – обратилась она к котёнку, который лежал и лениво смотрел телевизор, – Доброе утро! Ты хорошо спал? – спросила она его.

Нуар медленно повернул к ней свою морду и одобрительно моргнул.

– Я тоже хорошо, спасибо, что спросил!

Подшучивая она присела рядом и погладила его за ухом. Чёрный довольно закрыл глаза и принял прежнее положение.

По телевизору после рекламы продолжилась сводка новостей. Среди прочего информационного хлама показывали и хронику происшествий.

«Вчера в половине одиннадцатого утра, чёрный Ленд Крузер, за рулём которого находился двадцатипятилетний Джозеф Варсу, находясь в состоянии легкого алкогольного опьянения, совершил наезд на пешехода, после чего врезался с дерево. Его пострадавшая двадцатичетырёхлетняя девушка Маринетт Дюпэн-Чэн, переходящая дорогу на зелёный свет пешеходного светофора. От полученных травм она скончалась на месте, так и не придя в сознание. Парень, управлявший внедорожником, не пострадал. По факту грубого нарушения правил дорожного движения было возбуждён уголовное дело. Водитель взят под стражу...»

Немой ужас застыл на лице Маринетт. Осознание того факта, что все, что произошло вчера – был не ее кошмарный сон, а вполне реальная картина, заглушило все посторонние звуки. Внезапно ощущение вольного падения снова вернулось к синеглазке.

«Что? Как? Почему я? И... я ли?.. Как так может быть? Чтобы я погибла, когда я жива?» – задавалась вопросами она.

Вместе с кошмарными воплощениями ужасных картин, в голове начали всплывать и другие, загробные.

– Если это не сон, то почему я помню то, что было после аварии? – находясь в некой прострации размышляла девушка.

Чем больше она об этом думала, тем холоднее становилось в комнате. Ощущения пустоты на душе, запах медицинских препаратов и онемение конечностей вновь вернулись к ней.

Ещё мгновение и Маринетт теряет сознание.

Последние, что она видит, находясь в каком-то обморочном бреду, это чьи-то изумрудные глаза... и все тот же голос:
– Вставай!..

Глава 4. Вставай

Свет. Белый, яркий, пронзительный свет заполонил все. Куда бы не падал взор Маринетт, все везде пропитано светом. Он движется, распространяется подобно туману, который застилает вечером землю.

Приятная прохлада окутывает тело. Довольно странно ощущать себя такой – воздушной... практически невесомой. Кажется, что если она сейчас захочет, то сможет взлететь, но только куда? Да и зачем?

Как-то странно, но ей кажется, что это именно то место, где она сейчас должна быть. Конечно, многое еще непонятно, но большинство назревших в голове вопросов её не терзают.

– Как-то пустовато здесь... – подумала девушка, как вдруг за спиной послышался до боли знакомый голос.

– Маринетт? – окликнул ее кто-то.

– Папа? – удивлённо спросила синеглазка распознав знакомый голос.

– Доченька, что ты здесь делаешь? – эхом доносилось из белой дымки.

– Папа?! Это... это ты? – заголосила она с нотками грусти в голосе.

– Да, это я родная! – ответил добрый и искренне любящий

ГОЛОС.

– Папа!!! Я... я не могу поверить! Я так рада!.. Только, где ты? Я тебя не вижу! – радуясь и одновременно чуть ли не плача спросила Мари.

– Я здесь! – спокойно ответил отец, и рядом с девушкой из тумана вышел здоровый рослый мужчина, облачённый в тонкую белую льняную рубашку и такого же плана свободного кроя штаны.

– Папа!!! – радостного закричала дочка и бросилась к нему в объятия.

Слезы радости градом покатались из глаз Маринетт. Она до безумия была рада его увидеть. В последний раз они разговаривали утром, перед школой, почти десять лет назад. Именно в тот роковой день его не стало, когда в их лавку вломился грабитель.

Возможно, что тогда все могло бы закончиться иначе и, вполне возможно, что он бы спокойно встретил старость рядом с Сабин, но проводник уже ждал жертву, и, та роковая пуля досталась именно Тому.

Парень стрелявший в месье Дюпэна не хотел такого исхода, он и вовсе никому и никогда не желал зла. Этот горе-грабитель всего лишь хотел разжиться деньгами, но страх перед возможным наказанием и внутренняя неуверенность привели к тому, что бездумно размахивая оружием, он произвёл

выстрел. После чего, в панике, сломя голову бежал из пекарни куда глаза глядят, забыв при этом и деньги, и своё оружие.

Сабин сразу же вызвала скорую помощь, но рана оказалась смертельной.

Единственное, что успел сказать тогда Том, что он очень любит её и дочку, после чего – покинул грешный мир.

Маринетт тогда была в школе, и узнала обо всем только спустя несколько часов. Надо ли объяснять, что именно с этого момента в жизни девушки все пошло наперекосяк.

Столько боли и страдания, столько несбывшихся мечт, дни, многие дни без главного мужчины в жизни пока еще маленькой девочки. Очень несладко ей пришлось первые два-три года. Несмотря на собственные переживания ей пришлось значительно повзрослеть и перебрать на себя часть дел как по дому, так и по пекарне. Сабин Чэн была конечно довольно сильной женщиной, но внезапная потеря мужа сильно надломила ее внутреннюю стержень. Дочь как могла, вытягивала мать из длительной, и отчасти, скрытой депрессии. Мадам Чэн не желала опускать руки и потому, с головой погрузилась в работу. Как результат – Маринетт в каком-то плане потеряла и мать.

Работа в пекарне, школа и домашние дела забирали много времени и поэтому синеглазка все реже встречалась с друзьями, а если бы не Алья, то, наверное, и вообще забыла, что означает слово «друг».

Сезер всячески поддерживала подругу. Пока они учились вместе старалась оградить Мари от семейных трудностей и дурных мыслей, но как только обучение в коллеже завершилось, встречи с подругой стали редкими явлениями.

Маринетт очень скучала по отцу, по его доброму взгляду и отчасти строгому, но при этом весьма задорному характеру. Часто перед сном она мечтала, что: «Вот, может завтра я проснусь, а все, что произошло – окажется все лишь страшный сон... и папа, вновь, на завтрак сделает свой фирменный мясной рулет», – но, к великому сожалению, все оставалось несчастливой реальностью. А так хотелось его обнять, сказать, что безумно по нему скучает, что любит его больше всех на свете, что он самый лучший человек на земле, и что без него мама теперь совсем не мама.

Да, мадам Чэн сильно изменилась за десять лет, она стала черствой и холодной по отношению к дочери. Второй раз замуж она так и не вышла, хотя кандидаты были. Сабин старалась держать себя в форме, да и дочке спуска не давала. Именно по этой причине, как только Маринетт смогла себе позволить, тут же сняла квартиру и с облегчением съехала от матери.

Так Дюпэн-Чэн и повзрослела. Единственным настоящим другом у нее оставался лишь Нуар...

Слезы так и льются из глаз. Невозможно поверить в то, что сейчас он рядом. Что она может его обнять и сказать все,

что наболело за десять лет. И она точно знает, что папа её поймет, как никто другой, ведь когда он рядом можно ничего и не говорить...

– Папа, я... я... – пыталась сквозь слезы хоть что-то сказать Мари.

– Все хорошо милая, я знаю... Я тебя тоже люблю... – крепко обнимая и глядя голову дочери тихо шептал ей отец.

От него исходили тепло и свет... приятный и теплый, как облачко. Спустя мгновение слезы прекратились, а на лице девушки засияла улыбка.

– Дай-ка я на тебя посмотрю, – сказал Том и отпустил дочь, – ты так выросла, так похорошела, ну, прям невеста!

Мари смутилась, – Ну, пап!..

Месье Дюпэн конечно же был прав, Маринетт и вправду стала настоящей красоткой: стройные длинные ноги, точеная фигурка, нежные голубые глаза и темные длинные локоны, что развивались на ветру. Сейчас она была облачена в легкий, тончайшего шёлка, белый сарафан на тонких бретельках, что доходил чуть выше колена, и отчасти больше походил на ночнушку. Хоть она и выросла, но все еще была невысокого роста, и даже стоя босиком практически на носках, все равно доходила Тому только до плеча.

– Ты такая же красивая, как и твоя мать в твои годы, –

мечтательно сказал ей отец.

Маринетт же это сравнение заставило грустить.

– Пап, мама...

– Я знаю... – печально ответил он, – Но ты не переживай, все будет хорошо.

– Правда? – воодушевлённо спросила синеглазка.

– Правда! – кивнул Том.

Невнятные звуки расходились по туману подгоняя встречу отца и дочери к финалу.

– Дорогая, тебе пора... – сказал Том.

– Что? В смысле? – не поняла девушка и, сама того не понимая, начала отдаляться от отца.

– Тебе еще рано... мы увидимся позже... – ответил пекарь, и постепенно начал таять в белом тумане.

– Папа! Постой!!! – закричала Мари и попыталась побегать вслед за ним, но его полностью поглотил туман.

– Паааапппааа!.. – разревевшись, как дитя, она рухнула на колени.

Заливаясь слезами девушка снова услышала невнятный голос, что звал её. Мари вытерла слезы и встала. Посмотрев вперед она увидела, что туман начал двигаться ей на встречу и с каждым мгновением все быстрее и быстрее приближался. До сих пор яркий свет начал постепенно гаснуть, а в лицо полетели мягкие белые пушинки.

– Встааааввааай!.. – отчетливо и протяжно прозвучал

незнакомый голос.

Пух и перья легонько били в лицо, а белый свет вдруг полностью иссяк.

– Вставай!

Громкий мужской голос разбудит Мари. Она широко распахнула глаза, а над нею стоял Нуар. С перепуганным взглядом он смотрел на хозяйку, а вокруг неё и по всей комнате валялись белые перья.

Глава 5. Где твои крылья?

Мрачный день сменяла не менее мрачная ночь. Трагические события дня отразились на всех его участниках.

Кому-то повезло, и он сумел пережить смерть, а кто-то умер, чтобы быть живее живых.

В перерывах между проливными дождями выдался недолгий момент ясности. Уходящее солнце успело подарить Парижу нежный розовый закат, такой же прекрасный, как и оттенок губ Маринетт. Солнце постепенно уходило в синеву, а вместе с ним и прекрасный образ девушки, за которую и умереть не жалко.

Несмотря на все возможные запреты, и гарантированное наказание заслушивание, он был рад тому, что у него все получилось. Поэтому сейчас, он мог позволить себе просто сидеть и смотреть ввысь. Мрачные тучи еще не успели заполнить этот чистый кусочек небосвода, а ночное освещение не смогло спрятать тусклый свет звезд.

Парень тихо сидел на крыше, смотрел вверх и радовался. Его сердце пело. Он был безумно рад видеть ее, и знать, что рядом с нею друг. Жаль конечно, что их встречи обычно ничем хорошим для Мари не заканчивались, но сама возможность хоть на мгновение побыть с ней рядом, взглянуть ей в глаза, или же услышать её голос – уже была для него награда.

дой.

Сложная судьба и не менее сложный выбор, который он сделал не задумываясь. И что теперь будет дальше не знает никто.

Время шло и к нему на крышу, тихой, практически бесшумной походкой пробирался давний друг. Парень его не видел, но ощутил его присутствие практически сразу, как только тот ступил своей когтистой лапой на крышу.

Кот начал этот непростой диалог сразу, практически не церемонясь и не теряя времени на пустые разговоры, и на никому не нужные приветствия.

– Твою кошку мать! Ты че творишь?!!

– Я должен был... – спокойно ответил наблюдавший за звездами.

– Ты, блин, понимаешь, что так нельзя! Нас накажут!!! – ругался черный.

– Я не мог поступить иначе... ты пойми, она должна жить!

– Да что ты так прицепился-то к ней? На свете столько девушек, одна краше другой, а ты как полоумный следуешь за нею как хвост!

– Плагг... – парень повернул голову и посмотрел на кота, – Я...

– Да вижу я все! Не слепой...

Адриан грустно улыбнулся и опустил голову спрятав ее

под капюшон.

– Ох и влетит мне...

– Ну, тебе же не впервой нарушать правила, – с легкой усмешкой в голосе сказал блондин.

– Ты не охренел? – фыркнул кот, – Я и так из-за тебя нарушил все мысленные и немислимые правила, а я все лишь проводник²! Я не имею право вмешиваться! – затараторил он, активно жестикулируя, – Если Тикки узнает, что я тебе помог, меня отправят обратно в чистилище³... а там, мягко говоря, не фонтан знаешь ли... мне дали последний шанс на искупление, и если я оступлюсь, то...

– Мне больше некого просить...

– Ну ты и гад! – рывкнул Плагг, – Я, блин, рискую всем, а ты...

– Плагг, я потерял крылья...

– ... Гм... – захлебнулся в недовольных возгласах котёнок, – Что?.. – и разинув рот тут же замолчал.

² Проводник или Психопомп (греч. ψυχοπομπός – «проводник душ») – существо, дух, ангел или божество, во многих религиях ответственное за сопровождение душ умерших в иной мир. В греческой мифологии таково прозвище Харона, характеризующее его как провожающего души умерших в мертвых. Роль проводника – не свершение суда над умершим, а предоставление безопасного прохода. Они часто изображались на погребальных принадлежностях и в разные времена в разных культурах связывались с лошадьми, козодоями, воронами, собаками, котами, совами, воробьями и оленями.

³ Чистилище (лат. Purgatorium), согласно католическому вероучению, – состояние, в котором пребывают души людей, которые умерли в мире с Богом, но нуждаются в очищении от последствий совершённых при жизни грехов.

– Я потерял свои крылья. Я больше не смогу ее спасти...

Кот нервно сглотнул подобрывшийся к горлу комок огорчения и ужаса.

– Когда это произошло?

– Час назад.

– Теперь понятно почему ты мрачный...

– Ну... – сняв капюшон, и смотря на звёзды улыбнулся парень, – Зато теперь я могу жить.

– Черт...

– Плагг, заканчивал бы ты уже чертыхаться, не к добру это...

– Тьфу-тьфу... чур меня... бес попутал... – ехидно улыбнулся чёрный кот, – Плохая привычка.

– Ты неисправим, – хмыкнул Адриан.

– Так значит, это был последний раз? Но, почему, ты до сих пор можешь со мной говорить?

– Не знаю... может остаточная магия? Или может... – и задумчиво пожал плечами.

– Эх... Ладно, только потому что мы друзья. И это последний раз! Больше уводить её с обрыва я не смогу!

– Спасибо тебе!

– Да ладно... Сочтёмся... – хитро улыбаясь Плагг запрыгнул на кромку парапета и, остановившись на минуту, посмотрел на друга, – Что-то мне подсказывает, что в конце, мне тебя вести на ту сторону.

– Почту за честь – улыбнувшись по прощанье сказал па-

рень.

Кот скрылся из глаз, после чего будто растаял во тьме. Разговор со старым другом успокоил, но и одновременно заставил задуматься.

Что же, теперь он больше не ангел⁴, теперь он – человек. Он волен делать все что угодно, он может быть кем захочет, но в этом мире он никто. По взмаху крыла он мог подарить веру, приободрить, излечить тяжкий недуг или спасти жизнь. Сколько раз он бегал по самому краю, выдергивая людей из рук неминуемой смерти, и только один раз не успел. Он опоздал... всего на секунду опоздал... и... не уберег любимую...

Но это все уже прошлое, а что дальше, пока даже проводнику неизвестно.

⁴ Ангел (др.-греч. ἄγγελος, ангелос – «вестник, посланец»), в авраамических религиях – духовное, бесплотное существо, сообщающее волю Бога и обладающее сверхъестественными возможностями. Традиционно ангел изображается как антропоморфное существо с крыльями за спиной. По христианскому учению все ангелы – служебные духи. Они сотворены были Богом прежде создания материального мира, над которым они имеют значительную власть. Их значительно больше, чем всех людей. Назначение ангелов: восславление Бога, воплощение славы Его, направлять и воплощать благодать во славу Божию (потому они – великая помощь спасающимся), их удел – славословие Бога и исполнение Его поручений, воли. Ангелы, так же как и люди, имеют ум, и ум их много более совершенен, чем человеческий. Ангелы – вечны. Чаще всего ангелы изображаются в виде безбородых юношей, в светлых диаконских (символ служения) облачениях (стихарь, орарь, поручи), с крыльями за спиной (символ скорости) и с нимбом над головой.

Глава 6. Глазами кота

– Как же вы все мне надоели! – пыхтел Плагг неспешно перебираясь «темными тропами» к своей хозяйке.

– И че я, блин, опять в это лезу? Тоже мне друзья, понимаешь ли... разве друзья о таком просят?..

Остановившись в тени дивана «хозяйки» он тяжело вздохнул:

– Твою мышиную радость... ну почему я, а? Чертов Ангел! Если бы не дружба, я бы... фффшш!.. – зашипел он, – Ладно, пока Тикки не видит... – и он вышел из тени.

Запрыгнул на кровать, где лежала ещё не пришедшая в себя Маринетт, и протяжно замурлыкал. Тихий монотонный звук кошачьего «рыка» начал заполнять пустую нелюдимую комнату.

Не сказать, что этот звук был каким-то особенным, но он волнами расходился вокруг, отражаясь от стен – резонировал и усиливался, тем самым становясь все громче.

Маринетт наконец подала признаки жизни. Судя по ее встревоженному лицу её явно мучил кошмар. Плагг понимал, что хоть Ангел и вернул девушку с того света, но «стражи ночи» просто так её не отдадут. Ночь предстояла длинная, и простой грозой она не закончиться.

Закрыв глаза, продолжая исцеляющий ритуал «мурлыка-

ня», кот погрузился в своего рода транс. В этом состоянии чёрный комок шерсти мог проникать в сны. И сейчас он, в прямом смысле слова, видел ночных демонов⁵, что во сне пытались вернуть Мари назад.

– Э-нее ребята... Я вам её не отдам! – прошипел котёнок и, как опытный экзорцист, принялся за дело.

«Духи ночных кошмаров» ленивы, медлительны, но в то же время и ужасно коварны. Они посещают сон человека и создают в нем хаос. Наводят ужас и страх, от которого в жилах стынет кровь. Многие нормальные люди, чья жизнь не висит на волоске, от встречи с ними просыпались в холодном поту. Менее удачливые – выявляли на утро прядь седых волос. Те же, что вернулись с того света, рискуют и вовсе не проснуться.

Верным способом защиты от демона сна всегда являлся свет. Любой обычный свет, будь то свет из окна, из лампы или даже из телевизора. Любой источник, пусть даже туск-

⁵ Демон (ст.-слав. дѣмонъ от др.-греч. δαίμων [даймон] «дух», «божество») – собирательное название сверхъестественных существ или духов, занимающих низшее по сравнению с богами положение, которые могут играть как положительную, так и отрицательную роль. У славян в христианстве демон – синоним слова бес, которым с XI века на Руси христиане собирательно называли всех языческих богов. Также при переводе Библии с греческого языка на церковнославянский и русский языки греческое слово демон переводилось словом бес, а в английской и немецкой Библии переводилось словом дьявол (англ. devil, нем. teufel).

лый свет: он очищает тело и разум от нечистого. Другим же способом защиты являются животные. В случае Плагга это еще верное оружие от любого демона. Плагг – проводник. Ему дарована возможность свободно следовать между мирами. Только проводник может не только перейти в иной мир, но и провести с собой смертного.

Сейчас же он в мире сна и, именно сейчас, он защищает Маринетт. Раскрыв широко глаза и округлив чёрные зрачки, он словно пожирал ими тьму, что окутала сознание девушки, а также всех, кто в ней обитал.

Конечно Маринетт и знать не знала о том, что сейчас за её душу борется самый верный друг – тот, кто давно должен был увести её в «свет», но пожалел бедную и остался, став в итоге личным хранителем.

Спустя некоторое время синеглазка очнулась. Будучи в ужасе и в каком-то полуночном бреду, ещё долго не могла понять: «кто она?» и «где?». И только Плагг знал каково ей сейчас, как чувствует себя человек переживший не просто смерть, а нечто большее.

Люди пережившие клиническую смерть рассказывают разные и порою странные вещи, в частности, про тоннель и яркий белый свет в конце него. Достигшие конца туннеля уже не возвращаются обратно. Именно это и произошло с Маринетт, она прошла точку невозврата и вернуть её назад, то бишь воскресить, мог только самый сильный дух, и это был Ангел.

Цена подвига – бессмертие... да, не такая уж и большая цена для любящего человека, но если бы все было так просто...

Мари очнулась.

Вскипятила чайник и вышла на балкон с чашкой чая.

Плагг вышел из транса и последовал за девушкой. Дикие мурашки пробежали по коже кота, причем такие, что даже шерсть встала дыбом. Он ощутил присутствие темного ангела, что наблюдал за Маринетт по ту сторону балкона.

Сквозь ливень, блики молний и двойной стеклопакет котёнок увидел его взгляд и встал на защиту своей хозяйки. От человеческого взгляда многое можно скрыть, но только не от усатого чёрного стража, что имеет право свободно ходить между мирами и, сейчас, он не уступит эту душу темной стороне.

Горячее дыхание девушки оголило присутствие смерти на холодном стекле.

«Mort!» (Смерть!)

Страшное слово взбудоражило сознание и до дрожи костей перепугало синеглазку.

Вторым испугом для неё стал лик Ангела даровавшего жизнь, чей образ сохранил проводник.

Пролитый чай отвлек и вывел синеглазку от прямого воз-

действия темных сил, и образы ангела и демона пропали.

Мари пришла в себя и огляделась. Никого нигде не было, и только ее любимый мохнатый друг терпеливо оберегал ее покой.

Пока девушка вытирала пол и убирала чашку, кот не сводил глаз с возможной опасности. Даже после того, как темный ангел ушёл, он все ещё недоверчиво следил за балконными окнами.

– Ну, ты чего? – послышался за спиной голос хозяйки, – Обиделся на меня за то, что я на тебя накричала? Так ты сам виноват, нечего было меня так пугать, – сказала Маринетт, после чего нежно обняла черного питомца.

На все эти ласки Плагг и усом не повел, хотя даже задумался, потому как следя за «тёмным», он даже внимание не обратил на испуг девушки. Но минута отсутствия каких-либо движений со стороны Дюпэн-Чэн сильно насторожила мохнатого Проводника. Приподняв морду вверх он лицезрел пустой и весьма напуганный взгляд синеглазки.

– Твою кошку мать... – подумал черный кот и, дабы вывести Маринетт из транса, начал ластиться и легонько лизнул её в нос. Красавица тут же пришла в себя.

В благодарность за тепло и покой, который пришел вместе с «поцелуем», девушка тихо прошептала: «Я тебя тоже

люблю...» – и чмокнула кота в ответ, после чего взяв его на руки отнесла в кровать.

Погасив свет, она легла рядом с котом и крепко обняла его. Плагг терпеть не мог этих телячьих нежностей. Только одному существу он мог простить такие приливы теплоты, но Маринетт, конечно же, этим существом не была. Кот еле сдержался, чтобы не пустить в ход когти, но понимая в каком сейчас состоянии хозяйка, черный пушистик, практически скрепя зубами, сделал благосклонный вид. Пытаясь отвлечься от «розовых соплей» большой котенок начал мурлыкать.

Кошачий «рык» нашел нужные нотки в душе девушки, и она прошептала: «Спасибо тебе!» – после чего мирно уснула.

Спустя пару часов, когда Маринетт уже спокойно спала, Плагг выбрался из её объятий и ушел в «тьень».

Пришло утро и Мари проснулась, не обнаружив своего кота рядом, она включила телевизор и пошла в душ.

Пока хозяйка купалась в пробуждающих каплях рукотворного дождя, черный шерстяной мешок, которого девушка нарекла Нуаром, вернулся в родные пенаты. Спокойно выйдя из «темного угла» дивана он лениво потянулся, зевнул во всю морду и залез на кровать дабы передохнуть, а заодно и узнать, что в мире твориться.

В одну из рекламных пауз из душа вернулась хозяйка мохнатого чуда.

– А, вот ты где? – обратилась девушка к своему коту, – Доброе утро! Ты хорошо спал? – спросила она его.

Плагг с совершенно невозбудимым видом медленно повернул к ней свою морду и одобрительно моргнул.

– Я тоже хорошо, спасибо, что спросил!

Подшучивая она присела рядом и погладила его за ухом. Чёрный не особо любил ласку, но просто обожал, когда его чесали за ухом, потому довольно закрыл глаза и принял прежнее положение.

Дальнейшие новостные сводки ввели в ступор Дюпэн-Чэн, а также весьма напрягли проводника.

Краткая хроника происшествий с Маринетт в одной из главных ролей сделали своё дело, а «красочные» фото с места аварии произвели контрольный выстрел. Как результат – синеглазка упала в бессознательный обморок.

– Твою мышь!.. Только этого мне ещё не хватало... – перепугано заголосил кот и, подорвавшись на все четыре лапы, запрыгнул на грудь Мари.

– Эй? Принцесса!.. Или как там тебя? Маринетт!!! А-ну, вставай! – орал кошачьим голосом чёрный питомец, – Я тебя не отпускал! Ты не можешь перейти черту без меня! Так что – **ВСТАВАЙ**, твою кошку мать!!!

Но все эти призывы и попытки прыжками вернуть сознание синеглазке никакого результата не давали.

– Черт, да как же так? – обреченно выдохнул Плагг, – Столько сил и стараний, а я... я недоглядел за ней...

Расстройству черного кота не было предела. Он провел рядом с этой девушкой последние десять лет, они вместе столько пережили, столько всего повидали и тут такой конец.

Да, и правда, совместное времяпрепровождение и очень близкое общение способствуют возникновению дружбы и привязанности в целом, но Мари в какой-то мере стала для кота не просто другом, девушка стала практически родственной душой. И очередная её смерть, на сей раз неизбежная, конечно его потрясла.

Еще одной причиной, по которой ему было не по себе, потому что его друг отдал за его хозяйку свои крылья, а он же не смог выполнить простое поручение – не дать ей перейти черту.

– Прости Адриан... – тихо прошептал черный кот, сидя на груди у бездыханной Маринетт.

Вдруг над котом засиял какой-то свет. Плагг поднял голову и прищурился, так как свет становился все ярче.

– Вставай!.. – послышалось где-то сверху. Проводник, сначала не узнал этот голос, но потом понял, что это его друг Ангел.

– Вставай! – все четче звучал голос блондина, а сияние над головой становилось все ярче.

Кот интуитивно попятился назад, предчувствуя магический всплеск, и в эту минуту сияние будто взорвалось. Брызги света раскидали по всей комнате белый пух и перья.

– Фига се... – промолвил удивленный Плагг и снова залез на хозяйку.

Смотря в ее удивленные и испуганно бегающие глаза кот радостно добавил:

– Хе... Жива!..

Глава 7. Кто ты?

– Нуар?.. – сосредоточив свой взгляд на коте дрожащим и неуверенным голосом произнесла Мари.

– Нет, блин, смерть с косой! Конечно я! – отшучивался он.

– Что?!! – испугано пискнула девушка, – Ты, ты, ты... разговариваешь?!! – заикаясь протараторила она, после чего, резко подорвалась с кровати и откинув котенка в сторону, прижалась спиной к спинке кровати, машинально схватила подушку, чтобы прикрыться ею от неизвестной напасти.

– Твою мышь!.. – приземлившись на лапы ругнулся Плагг, – Ты, что, больная, что ли?

– Я, я, я... Я не знаю!.. Возможно! – по-прежнему заикаясь и надрывисто прикрикивая пищала синеглазка, – По... по... почему я понимаю то, что ты говоришь?!!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.